

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Кафедра английского языка и методики преподавания

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения группы 02051203
Задорожной Надежды Вадимовны

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент

Тимошилова Т.М.

БЕЛГОРОД – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования	7
1.1. Понятие перевод в теории перевода.....	7
1.2. Эквивалентность, адекватность и тождественность в переводe.....	11
1.3. Виды переводческих трансформаций	15
1.4. Грамматические трансформации	18
1.5. Особенности художественного перевода.....	23
Выводы по ГЛАВЕ I	25
Глава II. Особенности использования грамматических трансформаций при переводе романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»	27
2.1. Замены.....	28
2.2. Перестановки.....	38
2.3.Количественный анализ грамматических трансформаций в произведении.....	43
Выводы по ГЛАВЕ II	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	57

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению особенностей грамматических трансформаций при переводе произведения Джейн Остин (*Jane Austen, 1775-1817*) «Гордость и предубеждение» (*Pride and Prejudice, 1813*) на русский язык.

Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом.

60-е годы XX столетия ознаменовались появлением собственно лингвистических исследований в области теории перевода, придавших ей более строгий научный характер. Большинство лингвистов, обратившихся к переводческой проблематике, принадлежали к английской лингвистической школе, которая обычно связывалась с именем Дж. Ферса. Для лингвистов этой школы характерно рассмотрение языковой структуры, как в формальном, так и в семантическом плане, большое внимание к функциональной роли языковых единиц в различных ситуациях речевого общения, стремление увязать общелингвистическую теорию с прикладными аспектами языкознания. Это позволило по-новому подойти и к теории перевода, рассматривая ее как часть прикладного языкознания, базирующуюся на постулатах общего языкознания. Переводоведение получило фундаментальную теоретическую базу, и переводческие проблемы стали рассматриваться в ряду других лингвистических проблем.

С середины XX столетия (после Второй мировой войны) переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря возрастающей интенсивности международных контактов. Некоторые зарубежные авторы, пишущие о переводе, назвали XX век «веком перевода».

Перевод художественной литературы – это сложное многогранное явление. Каждый переводчик пытается добиться наибольшего сближения с подлинником, чтобы наиболее точно передать смысловое содержание текста и художественную ценность оригинала.

Актуальность исследования связана, прежде всего, с тем, что в настоящее время уже существует огромное количество переводов произведений художественной литературы с разных языков. Несомненно, произведение Джейн Остин «Гордость и предубеждение» имеет огромную популярность среди читателей всех стран, оно переведено на многие языки и считается классикой английской литературы. В России переводом этого произведения занимались несколько переводчиков. Перевод Иммануэля Самойловича Маршака – физика с мировым именем, автора изобретений и научных монографий, переводчика классической английской литературы – оказался самым удачным. Исследование этого романа направлено на изучение средств, которые автор использовал для полноценного перевода, а именно грамматических трансформаций. С этой стороны произведение Джейн Остин «Гордость и предубеждение» еще не изучалось, что и определяет актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования является произведение Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на языке оригинала и его перевод на русский язык, выполненный И.С. Маршаком.

Предметом исследования выступают грамматические трансформации, выявленные при анализе перевода романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык.

Цель исследования заключается в выявлении основных видов грамматических трансформаций, использованных при переводе романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» с английского языка на русский.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. рассмотреть понятия перевод, эквивалентность, адекватность и тождественность в переводе;

2. дать определение и общую характеристику трансформаций при переводе;

3. изучить виды грамматических трансформаций;

4. выявить особенности грамматических трансформаций в переводе художественного произведения Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды как отечественных, так и зарубежных ученых: Л.С. Бархударова, В.С. Виноградова, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, А.В. Фёдорова, Я.И. Рецкера, Т. Сэвори, Ю. Найды.

Методы исследования. В работе используются контекстуальный, описательный, сопоставительный, статистический методы.

Материалом исследования является роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Иллюстративный материал исследования представлен примерами, которые были отобраны методом сплошной выборки из художественного текста произведения.

Апробация работы. В рамках «Недели науки – 2017» в НИУ «БелГУ» на факультете иностранных языков на заседании секции «Лингводидактика и теория перевода» был представлен доклад «Грамматические трансформации в переводе романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»» и подготовлена научная статья для публикации в научном студенческом сборнике «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2017»).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников фактического материала.

Во введении определяются актуальность работы, формулируются основная цель и задачи, обосновывается объект и предмет исследования работы.

В первой главе рассматриваются понятия «перевод», «теория перевода», различия в понятиях эквивалентность, адекватность и тождественность, виды переводческих трансформаций, дается определение и классификации переводческих трансформаций ведущих лингвистов, изучаются грамматические трансформации, их виды и особенности художественного перевода.

Во второй главе проведен количественный и сравнительный анализ грамматических трансформаций в произведении Джейн Остин «Гордость и предубеждение», выявлена их роль при переводе и подведены итоги исследования.

В заключении представлены основные выводы по данному исследованию.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Понятие перевод и его роль в переводоведении

Поле деятельности, охватываемое понятием «перевод», очень широко. Переводятся с одного языка на другой стихотворения, художественная проза, публицистика, научные и научно-популярные книги из различных областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, статьи и выступления государственных деятелей, речи ораторов, газетная информация, беседы людей, говорящих на разных языках и вынужденных прибегать к помощи устного посредника – «толмача», дублируются кинофильмы.

Слово «перевод» широко известно и употребляемо, однако оно, как обозначение конкретного вида человеческой деятельности и ее результата, предполагает уточнение и терминологическое определение.

Русский филолог и переводчик А.В. Фёдоров определяет перевод как:

1. процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке (далее ИЯ), пересоздается на другом – переводящем языке (далее ПЯ);

2. результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ (Фёдоров, 1983: 10).

Доктор филологических наук Л.А Черняховская дает следующее определение переводу. Перевод – это «преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения, один язык заменяется другим» (Черняховская, 1976: 247-248).

Известный лингвист и педагог Л.С. Бархударов представляет перевод, как трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке (Бархударов, 1975: 8).

В нашей работе мы будем опираться на определение Л.С. Бархударова, так как мы будем рассматривать именно трансформацию текста, которая подразумевает преобразование структуры предложения в соответствии с нормами переводящего языка.

Перевод может осуществляться:

1. с одного языка на другой – неродственный (иносистемный), родственный, близкородственный (случаи наиболее частые и практически важные);

2. с литературного языка на его диалект, с диалекта на литературный язык или же с диалекта одного языка на другой литературный язык (противоположный случай – нереален);

3) с языка древнего периода на данный язык в его современном состоянии (например, с древнерусского языка старшего периода или XIV-XV веков на современный русский, со старофранцузского на современный французский и т. д.).

Роль языка при переводе – та же, которую он всегда играет в жизни общества: он и здесь выступает как «важнейшее средство человеческого общения» (Фёдоров, 1983: 11).

Для практики перевода необходимо такое выражение мысли оригинала на другом языке, которое смогло бы передать и донести до читателя всю полноту содержания, присущую подлиннику. Отсюда вытекает необходимость соответствия перевода норме того языка, на который сделан перевод. Таким является основное условие ясности перевода, его доступности для читателя.

Содержание переводимого подлинника неразрывно связано с формами того языка, на котором он создан. У читателя, для которого родным является другой язык и который недостаточно свободно владеет языком оригинала,

однако понимает его, все мысли, все образы, вызываемые оригиналом, неизбежно воспринимаются в плоскости его родного языка. К этому и относится известное замечание Карла Маркса: «... новичок, изучивший иностранный язык, всегда переводит его мысленно на свой родной язык» (Маркс, 1869: 43).

Таким образом, переводческая работа, заключается в постоянных поисках языковых средств, для выражения того единства содержания и формы, которое представляет подлинник, и в выборе между несколькими возможностями передачи. Эти поиски и этот выбор предполагают творческий характер, требуют активной работы сознания. Что же касается художественной литературы, а также тех произведений научной, в частности – общественно-политической литературы, которые отмечены высоким мастерством и выразительностью языка, то их перевод требует литературного мастерства и относится к области искусства.

В современной филологии стала развиваться и сложилась в специальную дисциплину теоретическая наука о переводе – теория перевода или шире – «переводоведение» (англ. *“theory of translation”* и *“science of translation”*).

Предмет этой науки – сам перевод, определение которого сформулировано выше.

В широком смысле термин «теория перевода» противопоставляется термину «практика перевода» и охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий ее осуществления, различных факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие. При таком понимании «теория перевода» совпадает с понятием «переводоведение».

В более узком смысле «теория перевода» включает лишь собственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется его прикладным аспектам (Комиссаров, 1990: 34).

Задача теории перевода – проследить закономерности в соотношении между подлинником и переводом, обобщать в свете научных данных выводы из наблюдений над отдельными частными случаями перевода и опосредованно способствовать переводческой практике, которая могла бы черпать в ней доводы и доказательства в поисках нужных средств выражения и в пользу определенного решения конкретных задач.

Таким образом, основным предметом внимания для теории перевода являются соотношения между подлинником и переводом и различие тех форм, которые они принимают в конкретных случаях, требующих объяснения и обобщения.

Практическая важность теории перевода определяется необходимостью в таких объективных научно обоснованных принципах, которые исключали бы или сводили бы до минимума субъективный произвол переводчика и субъективность суждений критика и ссылки на «интуицию» как на оправдание этого произвола.

Научная ценность теории перевода определяется тем разнообразным интересом, который вызывает ее объект – перевод как творческая деятельность, связанная с языком и с литературой и предполагающая соответственно соприкосновение двух языков, передачу подлинника средствами другого языка. В связи с переводом и сопоставлением языков возникает ряд вопросов, которые не возникли бы по отношению к каждому из этих языков в отдельности и анализ которых позволяет лучше выявить специфические особенности каждого из них (Фёдоров, 1983: 14).

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Эти тексты представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода).

В процессе сопоставления таких текстов, происходит раскрытие внутренних механизмов перевода, выявляются эквивалентные единицы, а также изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов помогает выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные с особенностью каждого из языков, какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе, а так же способы и приемы эквивалентной передачи разнообразной и многоплановой информации оригинала. Критика перевода дает оценку адекватности переводов оригиналу, определяющую значение переводов для культуры принимающего языка (Комиссаров, 1990: 36-37). Об этом и пойдет речь в следующем параграфе.

1.2. Эквивалентность, адекватность и тождественность в переводе

Основная задача теории перевода состоит в выявлении языковых и социальных факторов, которые делают возможным отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет выявить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом.

Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в исходном языке (далее ИЯ) переводческих трансформаций (далее ПТ) и в языке перевода (далее ПЯ), однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний,

умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках и которая не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами (Комиссаров, 1990: 47).

С помощью понятия «эквивалентность» мы можем оценить, насколько хорош перевод. Правильным переводом может считаться только эквивалентный перевод, а для этого переводчику важно понять, что необходимо сохранить при переводе, в этом и заключается условие перевода.

Различия в системах ИЯ и ПЯ и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию (Комиссаров, 1990: 51).

Известный специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров выделяет 5 типов эквивалентности:

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.
2. Эквивалентность на уровне ситуации.
3. Эквивалентность на уровне сообщения/текста.
4. Эквивалентность на уровне высказываний/предложений.
5. Эквивалентность на уровне языковых знаков/слов.

Нас будет интересовать в большей степени эквивалентность на уровне высказываний/предложений. Так как именно четвёртый тип эквивалентности имеет дело с грамматическими трансформациями. Здесь же отмечаются три вида синтаксического варьирования:

1. использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации;
2. использование аналогичных структур с изменением порядка слов;
3. использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

Кроме понятия эквивалентности в переводе следует учитывать понятие адекватности. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат. Согласно мнению американских лингвистов К. Раис и Г. Вермееру, эквивалентность – это особый случай адекватности (адекватность при функциональной константе исходного и конечного текстов) (Reiss, Vermeer, 1984: 115).

В.Н. Комиссаров считает, что «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» это понятия неидентичные, хотя и тесно связаны друг с другом. Также, В.Н. Комиссаров утверждает, что термин «адекватный перевод» имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т. е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях.

По мнению известного отечественного лингвиста А.Д. Швейцера адекватность означает соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям. Требование адекватности же носит оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам (Швейцер, 1988: 92).

Понятие адекватности остается одной из центральных задач для обсуждения в теории и практике перевода. В работах 50-х-60-х годов, когда закладывались основы современной теории перевода, понятие адекватности основывалось на концепции перевода как полного смыслового аналога

оригинала. В рамках данной концепции адекватность перевода сводилась к категориям семантической (смысловой) полноты и точности, которая дополнялась стилистической эквивалентностью, включающей, в частности, принцип подчинения текста перевода функционально-стилистическим нормам языка перевода. В исследованиях переводчика Ю.В. Ванникова такая адекватность получила название семантико-стилистической.

В 50-60-е годы переводческая деятельность перешла на новый этап в сфере информационной практики и теории коммуникации, что способствовало формированию концепции функционально-прагматической адекватности перевода. От функционально-адекватного перевода требуется не полная и точная передача всего смыслового содержания и стилистических особенностей оригинала, согласованных с функционально-стилистическими переводами, а лишь правильная передача нормами языка основной коммуникативной функции оригинала, его функциональной «доминанты». Другие свойства перевода для данного типа адекватности в принципе нерелевантны.

Следует рассмотреть и понятие «тождественность» в переводе, так как перевод с позиций языкознания четко определил невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковой стиль и своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими «фоновыми» знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой «воссоздан» на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст «непереводим»: такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала – это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных

языках. Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала.

Известно, что в содержании высказывания имеются элементы смысла, которые не имеют значения для данного сообщения, а «навязываются» ему семантикой языковых единиц. Например, сообщение «Хороший студент не придет на занятие неподготовленным» явно имеет в виду не только «студентов», но и «студенток», и мужской род слова «студент» для него нерелевантен, то есть незначим. Если в переводе на английский язык указание на род утрачивается, то с точки зрения коммуникации такая потеря не только не существенна, но даже желательна. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод (Комиссаров, 1990: 39-40).

Таким образом, понятия «эквивалентность» «адекватность» и «тождественность» тесно взаимосвязаны друг с другом. Каждое из этих понятий устанавливает определённые требования к полноценному переводу.

1.3. Виды переводческих трансформаций

Основная задача переводчика при достижении эквивалентности – умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Л.С. Бархударов, внесший неоценимый вклад в разработку типологии переводческих трансформаций, говорил о том, что переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные

межъязыковые преобразования, использование которых необходимо для достижения переводческой эквивалентности, адекватности перевода несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков (Бархударов, 1975: 145).

И.С. Алексеева в своей работе «Введение в переводоведение» под трансформациями понимает межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом и текстовом уровне (Алексеева, 2004: 158).

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций (далее ПТ), предложенных различными авторами. Рассмотрим некоторые из них. Известный переводчик и преподаватель перевода Л.К. Латышев дает классификацию переводческой трансформации по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все переводческие трансформации подразделяются на:

морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;

синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;

стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;

семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;

смешанные – лексико-семантические и синтактико-морфологические (Латышев, 1981: 131-137).

В классификации Л.С. Бархударова переводческие трансформации различаются по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения. При этом Л.С. Бархударов подчеркивает, что подобное деление является в значительной мере приблизительным и условным.

Перестановками называются изменения расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала.

Под заменами понимаются как изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, так и лексические замены (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация).

Добавления подразумевают использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале и дополняющих или разъясняющих смысл предложения.

Под опущением имеется в виду опущение тех или иных слов при переводе, как избыточных (Бархударов, 1975: 190, 231).

Российский лингвист Я.И. Рецкер пишет, что «хотя не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций:

- дифференциация значений;
- конкретизация значений;
- генерализация значений;
- смысловое развитие;
- антонимический перевод;
- целостное преобразование;
- компенсация потерь в процессе перевода (Рецкер, 1974: 38).

Известные лингвисты В.Н. Комиссаров (1994), , Я.И. Рецкер (1974) Л.К. Латышев (1988) подразделяют переводческие трансформации на лексические, грамматические, стилистические. Трансформации могут сочетаться друг с другом, образуя сложные комплексные трансформации. Например, известный русский и французский переводчик З.Д. Львовская считает, что между разными типами трансформаций нет глухой стены, одни и те же трансформации могут иногда представлять собой спорный случай, их можно отнести к разным типам. (Львовская, 1985: 107).

Из всех рассмотренных классификаций мы будем опираться в своём исследовании на классификацию Л.С. Бархударова и в следующем параграфе обратимся к грамматическим трансформациям, так как именно они играют важную роль при переводе произведений с одного языка на другой.

1.4. Грамматические трансформации

Грамматические трансформации – это перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка и без них невозможен перевод с одного языка на другой.

Необходимость в грамматических трансформациях возникает по различным причинам – как грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков (Нелюбин, 2003: 39).

Грамматические трансформации требуются либо при частичном совпадении форм, либо в случае отсутствия той или иной формы, либо в случае различия в характере и употреблении формы.

В отличие от английского языка в русском языке отсутствуют такие грамматические категории, как герундий, артикль, а также инфинитивные и причастные комплексы, абсолютная номинативная конструкция.

Частичное совпадение или несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций тоже требует грамматических трансформаций. Сюда можно отнести такие явления, как частичное несовпадение категории числа, частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, неполное совпадение форм инфинитива и причастия, некоторые различия в выражении модальности и т. п. (Янова, 2011: 3).

Грамматические трансформации можно подразделить на два вида: перестановки и замены.

По Л.С. Бархударову перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементы, которые могут подвергаться перестановке это – слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения.

Необходимость в перестановках возникает по ряду причин, основной из которых является различие в строе (порядке слов) предложения в английском и русском языках. Английское предложение обычно начинается с подлежащего (или группы подлежащего), за которым следует сказуемое (группа сказуемого), т. е. рема – центр сообщения (самое главное) – стоит на первом месте. Тема (второстепенная информация) – обстоятельства (места и времени) чаще всего располагаются в конце предложения.

В русском предложении порядок слов иной: обычно в начале предложения стоят второстепенные члены (обстоятельства времени и места), затем идёт сказуемое и только в конце – подлежащее. Это необходимо учитывать при переводе. Такое явление известно под названием «коммуникативное членение предложения» (Бархударов, 1975: 192-193).

Самый распространенный случай перестановки – изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения:

“If we make haste”, said Lydia, as they walked along, “perhaps we may see something of Captain Carter before he goes” (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 31).

– *Если мы поспешим, – сказала по дороге Лидия, мы, быть может, ещё застанем капитана Картера перед отъездом* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 36).

В процессе перевода может наблюдаться перестановка слова из одного предложения в другое.

– “*I put on this hat that I'd bought in New York that morning. It was this **red hunting hat**, with one of those very, very long peaks*” (Salinger, “The Catcher in the Rye”, 2015: 7).

– *Я надел **красную шапку**, которую утром купил в Нью-Йорке. Это была охотничья шапка, с очень-очень длинным козырьком* (Сэлинджер, «Над пропастью во ржи», 2014: 5).

Часто при переводе происходит изменение порядка следования частей сложного предложения – главного и придаточного (придаточных) предложения.

– “*If you decline the office, I will take it on myself*” (Austen, “Pride and prejudice”, 2015:7).

– *Я даже готов взять это дело на себя, если оно вам очень не по душе* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 9).

Перестановки (как вид переводческой трансформации) встречаются достаточно часто, иногда они сопровождаются другими видами переводческих трансформаций.

Кандидат филологических наук Д.С. Мухортов определяет замены как наиболее распространенный и многообразный вид переводческих трансформаций. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и т. д.

а) Замены форм слова подразумевают замены числа у существительных, времени у глаголов и др.

– “*But he may never do more than like her, if she does **not help** him on.*” (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 21).

– *И тем не менее всё может кончиться ничем, если она **не поможет** ему продвинуться дальше* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 24).

б) Замены частей речи являются довольно распространенным типом замен. Простейший его вид – «прономинализация», или замена существительного местоимением.

– “*And till the evening after the visit was paid she had no knowledge of **it***” (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 6).

– *И она оставалась в полном неведении относительно его **намерений** до конца того дня когда визит состоялся* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 8).

– “*Sir William had been delighted with **him***” (Austen, “Pride and prejudice, 2015: 9).

– *Сэр Уильям был в восторге от мистера **Бингли*** (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 11).

Довольно типичной заменой при переводе с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме.

– “*I cannot comprehend **the neglect** of a family library in such days as these*” (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 36).

– *Было бы странно, если бы я **пренебрегал** фамильной библиотекой в такое время, как наше* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 42).

Закономерной и обычной является замена при переводе английского отглагольного существительного – имени деятеля (обычно с суффиксом – er) на русскую личную форму глагола.

– “*Oh, I’m **no dancer**, but I like watching her dance*” (Greene, “The Quiet American”, 1995: 1, Ch. III).

– *А я ведь **не танцую**, я только люблю смотреть, как она танцует* (Грин, «Тихий американец», 2010).

в) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения).

Замена членов предложения, т.е. слова или группы слов в тексте перевода, сопровождается перестройкой синтаксической структуры

построения предложения. Причины, по которым происходят такого рода перестройки, могут быть различными. Чаще всего это объясняется необходимостью передачи «коммуникативного членения» предложения, о котором речь шла выше (Мухортов, 2009: 105).

Самый простой пример такого рода синтаксической перестройки – замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой английское подлежащее заменяется в русском предложении дополнением, стоящим в начале предложения; английское дополнение с предлогом *by* при переводе на русский язык становится подлежащим или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция); форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола.

– *“During dinner, Mr. Bennet scarcely spoke at all; but when **the servants were withdrawn**, he thought it time to have some conversation with his guest”* (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 63).

– *На протяжении всего обеда мистер Беннет почти ни с кем не разговаривал. Но когда **прислуга удалилась**, он решил, что для беседы с гостем наступило подходящее время* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 72).

Достаточно обычными являются также случаи, когда английское подлежащее при переводе на русский язык заменяется дополнением. Эта трансформация требует также замены переходного глагола английского предложения непереходным глаголом (или, реже, глаголом в форме страдательного залога) в русском предложении.

– *“**His character was decided**”* (Austen, “Pride and prejudice”, 2015: 11).

– *Характер его осудили все* (Остин, «Гордость и предубеждение», 2007: 13).

Приведенные примеры подтверждают, что в процессе грамматических трансформаций происходит изменение структуры предложения. Кроме того

такие трансформации могут сопровождаться заменами и перестановками как синтаксического, так и морфологического порядка.

1.5. Особенности художественного перевода

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения такого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа.

Художественный перевод необходимо рассматривать как разновидность словесного искусства, то есть не с лингвистической, а с литературоведческой точки зрения» (Гачичеладзе, 1964: 75-77). Еще более резко и «непримиримо» та же мысль выражена в следующем высказывании: «Советская школа художественного перевода... родилась в борьбе... с буквализмом, с формалистическим педантством, с теорией лингвистических адекватов» (Чуковский, 1963: 12), где, как мы видим, ставится знак равенства между лингвистической теорией перевода и буквализмом в переводе.

Так как речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям переводящего языка, обладающим художественными достоинствами. Другими словами, художественным переводом называется вид переводческой деятельности, в процессе которого автор, применяя грамматические трансформации и другие языковые средства, заново создаёт произведение, сохраняя при этом смысл,

стиль и полноту содержания оригинала. Основная задача такого перевода оказать художественно-эстетическое воздействие на читателя.

По мнению Комиссарова В.Н. в переводе литературных произведений возможно отклонение от максимальной смысловой точности в связи с указанными задачами и с целью обеспечения художественности перевода (Комиссаров, 1990: 95).

В.Г. Белинский, отвергая, так же как и А.С. Пушкин, дословный перевод, определяет языковую задачу перевода как передачу духа оригинала. В той же статье он говорит: «Требование для перевода художественных произведений одно – воссоздать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передать его на русский язык так, как написал бы его по-русски сам автор, если бы он был русским. Чтоб так передавать художественные произведения, надо родиться художником» (Белинский, 1955: 369).

В этих словах вполне отчетливо выступает:

1. избегание всякого «украшающего», «исправительного» перевода;
2. требование соблюдать уникальность подлинника, даже его недостатки;
3. взгляд на перевод, как на полноправную замену оригинала, предназначенную для широкого круга читателей;
4. особый смысл, вкладываемый в понятие «художественный перевод» – это достижение высшей степени соответствия оригиналу (Фёдоров, 1983: 67).

Перевод художественной литературы не приемлет шаблонных решений, так как он является искусством. На практике автор всегда может встретиться с такого рода случаями, которые не были рассмотрены и предусмотрены опытом полученным переводчиком ранее. От правильного разрешения такой задачи будет зависеть смысл и стилистическая окраска соответствующего отрывка в тексте. Именно по этой причине очень важно

разграничивать задачи теоретического исследования перевода и переводческой практики.

Выводы по ГЛАВЕ I

Перевод это – трансформация текста на одном языке в текст на другом языке. Главной целью перевода является соответствие перевода подлинника норме того языка, на который сделан перевод.

Теоретическая наука о переводе – теория перевода или переводоведение. Предмет этой науки – сам перевод. Основным предметом внимания для теории перевода являются соотношения между подлинником и переводом, рассматривается различие форм в конкретных случаях, а затем происходит объяснение и обобщение.

Практическая важность теории перевода заключается в исключении произвола переводчиков и субъективных суждений критиков.

Научная ценность теории перевода связана с переводом как творческой деятельностью, которая предполагает соприкосновение двух языков и как следствие передачу подлинника средствами другого языка.

Здесь огромную роль играет сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Сопоставительный анализ переводов помогает выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, какие элементы оригинала остаются переданными в переводе, а так же способы и приемы эквивалентной передачи разнообразной и многоплановой информации оригинала. Так, например, с помощью понятия «эквивалентность» мы можем оценить качество перевода. Так как эквивалентность – это максимальная общность содержания текстов оригинала и перевода. Адекватность в свою очередь требует правильной передачи нормами языка основной коммуникативной функции оригинала.

А изучив понятие тождественность, можно понять, что абсолютной тождественности содержания оригинала и перевода не бывает. В ходе перевода произведения отсутствие тождественности не нарушает коммуникативных функций, ради которых был создан оригинал.

Основная задача переводчика – это наиболее полно передать всю информацию, заключенную в подлиннике и не нарушить нормы переводящего языка. Эта задача может быть успешно выполнена при условии, если переводчик умеет пользоваться переводческими трансформациями, которые требуют перестройки на лексическом, грамматическом и текстовом уровне.

Разные типы трансформаций не имеют чётких разграничений, поэтому они могут сочетаться друг с другом, принимая характер сложных комплексных трансформаций.

Грамматические трансформации – это изменение структуры предложения и всевозможные замены – как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации можно подразделить на два вида: перестановки и замены. Довольно часто структура русского предложения в переводе абсолютно отличается от структуры английского предложения. В английском иной порядок слов, другое следование частей предложения, зачастую другой порядок расположения самих предложений – главного, придаточного и вводного. В ряде случаев части речи, которыми выражены члены английского предложения, передаются соответственно другими частями речи в русском языке. Все это подтверждает широкое использование грамматических трансформаций при переводе художественных произведений, перевод которых называется художественным переводом. Под художественным переводом принято понимать перевод произведений художественной литературы, основная цель которых заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа.

Глава II. Особенности использования грамматических трансформаций при переводе романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Джейн Остин принялась за работу над романом, когда ей только исполнился 21 год. Издатели не принимали рукопись, и она пролежала более пятнадцати лет. Только лишь после романа, который имел не малый успех «Разум и чувства», вышедшего в 1811 году, Джейн Остин смогла, наконец, опубликовать и свое первое произведение. Перед публикацией она подвергла его тщательной переработке и достигла необычайного сочетания: веселости, непосредственности, эпиграмматичности, зрелости мысли и мастерства.

Классическим переводом на русский язык считается перевод Иммануэля Самойловича Маршака (1967 г.). Кроме перевода И.С. Маршака, существуют и другие переводы, например, в 2008 году в печати появился перевод, выполненный Анастасией «Настик» Грызуновой. Однако перевод Настика, в котором была использована устаревшая лексика, не стал таким же популярным, как перевод И.С. Маршака.

В центре повествования находятся Элизабет Беннет и мистер Дарси, принадлежащие к разным сословиям. Сюжет романа основывается на двойной ошибке, совершенной ими из-за «гордости и предубеждения», причины которых, в итоге, кроются в сословных и имущественных отношениях.

Элизабет и положением, и родом ниже Дарси, к тому же она не имеет приданного и страдает от вульгарности своей матери и младших сестер Лидии и Кэтрин. Элизабет убеждает себя в том, что Дарси неприятный и злой человек.

Письмо Дарси раскрывает ей всю правду и заставляет Элизабет расстаться со своими предубеждениями.

Но не одна Элизабет страдает от «гордости и предубеждения». Дарси считает, что он слишком умен, образован и состоятелен, чтобы обращать внимание на Элизабет. Однако против всех велений разума он полюбил ее и сделал ей предложение, не скрывая от нее своего отношения к ее семье.

В конце романа он освобождается от ложных принципов и убеждений и, поднявшись над ними, обретает Элизабет.

2.1. Замены

Такой вид переводческой трансформации как замены являются одним из самых распространенных и многообразных видов переводческой трансформации. Как упоминалось ранее, замене могут подвергаться такие грамматические единицы как формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены). Таким образом, такой вид грамматической трансформации как замена необходим для преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами ПЯ.

а) Замены форм слова

1) замена категории числа

Грамматическая категория числа в русском и английском языках представлена оппозицией форм единственного и множественного числа. При этом данные формы существительных не всегда связаны с понятием единичности и множественности. Русский язык, для которого характерна синтетичность, отличается от аналитического английского языка более разнообразными формами числа. Данный факт приводит к грамматическим трансформациям при переводе, в частности – замены множественного числа английского существительного единственным числом русского, и наоборот.

– *But you forget, mamma, said Elizabeth, that we shall meet him at the assemblies, and that Mrs. Long promised to introduce him* (Austen, 2015: 6).

– *Но вы забываете, мама, – сказала Элизабет, что мы встретим его на балу, и миссис Лонг обещала нас познакомить* (Остин, 2007: 8).

В следующем примере автор при переводе поставил слово «сообщение» во множественное число в целях обобщения, так как далее отсутствуют указания на конкретное «сообщение».

– *Her report was highly favourable* (Austen, 2015: 9).

– *Сообщения* последней были весьма многообещающими (Остин, 2007: 11).

– *They returned, therefore, in good spirits to Longbourn, the village where they lived, and of which they were the principal inhabitants* (Austen, 2015: 12).

– *Таким образом, все вернулись в Лонгборн – селение, в котором они жили и где семейство Беннет занимало видное положение, – в превосходнейшем состоянии духа* (Остин, 2007: 15).

В данном примере английскому выражению “*to be in good spirits*” есть эквивалентное русское выражение «*быть в хорошем расположении духа*», при этом слово «дух» в этих выражениях употребляется в разных числах, что объясняется особенностями языка.

– *He has a very satirical eye, and if I do not begin by being impertinent myself, I shall soon grow afraid of him* (Austen, 2015: 23).

– *У него очень насмешливые глаза, и, если я сама не буду с ним достаточно дерзкой, я стану его побаиваться* (Остин, 2007: 27).

В данном случае лексическое значение слова “*eye*”, употреблённое в единственном числе, имеет обобщающий характер.

– *That is my idea of good breeding; and those persons who fancy themselves very important, and never open their mouths, quite mistake the matter* (Austen, 2015: 41).

– *Вот, по-моему, образец хорошего тона! Особы, которые воображают о себе бог знает что и даже не желают раскрыть рта, напрасно предполагают, что они хорошо воспитаны* (Остин, 2007: 48).

В следующем примере мы так же видим результат обобщения:

– *It is often only carelessness of opinion, and sometimes an indirect boast* (Austen, 2015: 45).

– Под ней часто скрывается равнодушие к посторонним **мнениям**, а иногда и замаскированная похвальба (Остин, 2007: 41).

2) замена категории времени

Весьма типичной заменой при переводе с английского языка на русский является замена времени у глаголов.

– ...*for he was discovered to be proud; to be above his company, and above being pleased*; (Austen, 2015: 10).

– *Стали поговаривать, что он слишком горд, что он перед всеми задирал нос и что ему трудно угодить* (Остин, 2007: 13).

Независимый причастный оборот “*being pleased*” заменяется на глагол в инфинитиве «угодить». Причина: независимый причастный оборот в английском языке переводится на русский язык самостоятельным предложением, которое вводится в состав сложносочиненного предложения одним из сочинительных союзов.

– *Mr. Bingley was obliged to be in town the following day, and, consequently, unable to accept the honour of their invitation, etc.* (Austen, 2015: 10).

– *Мистеру Бингли необходимо на следующий день уехать в Лондон, что, к величайшему сожалению, лишает его возможности воспользоваться оказанным ему вниманием и т. д. и т. п.* (Остин, 2007: 12).

Пассивная конструкция “*was obliged*” заменена на предикатив «необходимо» выполняющий роль сказуемого.

– *We may as well wait, perhaps, till the circumstance occurs before we discuss the discretion of his behavior thereupon* (Austen, 2015: 46).

– *Мы можем подождать, пока подобные обстоятельства возникнут в действительности, и уже тогда будем судить о разумности его действий* (Остин, 2007: 54).

б) Замены частей речи

Для достижения адекватности при переводе с английского на русский язык переводчик зачастую прибегает к такому типу замены, как замена

частей речи. Данный тип замены вызван различным употреблением слов, различными нормами сочетаемости, или же отсутствием какой-либо из частей речи в русском языке.

Самым простейшим видом такой замены является преобразование местоимения исходного языка в существительное или имя собственное переводящего языка.

– *Observing his second daughter employed in trimming a hat, **he** suddenly addressed her with...* (Austen, 2015: 6).

– *Наблюдая за тем, как его вторая дочь украшает лентами шляпку, **мистер Беннет** неожиданно заметил ...* (Остин, 2007: 8).

– *Jane and Elizabeth tried to explain **to her** the nature of an entail* (Austen, 2015: 58).

– *Джейн и Элизабет попытались объяснить **матери** сущность закона о майорате* (Остин, 2007: 220).

Такой вид замены наиболее часто встречается в произведении.

Необходимо заметить, что не так часто, но все-таки в переводе встречается замена, обратная вышеуказанной, когда существительное или имя собственное заменяется местоимением:

– *After sitting a little while with Jane, on Miss Bingley's appearance and invitation, **the mother** and three daughters all attended her into the breakfast parlour* (Austen, 2015: 39).

– *После того как миссис Беннет немного побыла с Джейн, к ним поднялась мисс Бингли и пригласила **ее** и трех ее дочек в комнату для завтрака* (Остин, 2007: 46).

Весьма типичной заменой при переводе произведения «Гордость и предубеждение» с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме. Это явление связано с богатством и гибкостью глагольной системы русского языка.

– *"What can be **the meaning** of that emphatic exclamation?" cried he* (Austen, 2015: 7).

– Что **означает** ваше выразительное замечание, сударыня? – спросил он с удивлением (Остин, 2007: 9).

В приведенном ниже примере замена существительного на глагол объясняется отсутствием эквивалента в русском языке.

– *But Mrs. Bennet, who had calculated on her daughters **remaining** at Netherfield till the following Tuesday, which would exactly finish Jane's week, could not bring herself to receive them with pleasure before* (Austen, 2015: 56).

– Миссис Беннет, однако, рассчитывала, что ее дочери **останутся** в Незерфилде до вторника, с тем чтобы Джейн провела там целую неделю, и, следовательно, не испытывала никакого удовольствия от того, что они собираются приехать раньше (Остин, 2007: 210).

– *He had entertained **hopes** of being admitted to a sight of the young ladies, of whose beauty he had heard much; but he saw only the father* (Austen, 2015: 9).

– *Мистер Бингли **надеялся** взглянуть на молодых леди, о красоте которых он уже много слышал, но ему удалось повидать только их отца* (Остин, 2007: 12).

Изменение в конструкции предложения, повлекло за собой соответствующие трансформации, замену существительного “*intrusion*” на русский глагол в прошедшем времени «*вторгся*».

– *She received him with her very best politeness, which he returned with as much more, apologising for his **intrusion**, without any previous acquaintance with her...*” (Austen, 2015: 70).

– *Миссис Филипс встретила его самым любезным образом, на что гость отвечал еще большей любезностью. Извиняясь за то, что он **вторгся** в дом, не имея чести быть с ней знакомым...* (Остин, 2007: 80).

– *The word is applied to many a woman who deserves it no otherwise than **by netting** a purse or **covering** a screen* (Austen, 2015: 37).

– *Образованной называют всякую барышню, которая заслуживает этого тем, что **вяжет** кошельки или **раскрашивает** экраны* (Остин, 2007: 43).

В данном примере мы видим замену герундия с окончанием “-ing” на глагол в русском варианте “*by netting*” – «вяжет», “*by covering*” – «раскрашивает». Чаще всего герундий переводится на русский как глагол, так как по своей сути герундий – это неличная форма глагола.

– *But I am very far from **agreeing** with you in your estimation of ladies in general* (Austen, 2015: 37).

– *Но я далек от того, чтобы **согласиться** с вашим мнением о женском образовании* (Остин, 2007: 43).

– *"I am exceedingly gratified," said Bingley, "by your **converting** what my friend says into a compliment on the sweetness of my temper* (Austen, 2015: 46).

– *Мне приятно, что вы **обрацаете** слова моего друга в похвалу мягкости моего характера, — сказал Бингли* (Остин, 2007: 54).

Следующий пример включает в себя не только изменение герундия “*doing*” на глагол «делать», но и замену существительного “*quickness*” на наречие «быстро» и замену пассива “*is prized*” на актив «ценится». Все грамматические трансформации были использованы автором для достижения адекватности в переводе построения логически связного предложения.

– *The power of **doing** anything with **quickness** is always **prized** much by the possessor, and often without any attention to the imperfection of the performance* (Austen, 2015: 46).

– *Способность **делать** что-либо **быстро** всегда высоко **ценится** ее обладателем, зачастую независимо от качества исполнения* (Остин, 2007: 53).

Часто встречается и противоположная замена, герундий на существительное:

– *She often tried to provoke Darcy into disliking her guest, **by talking** of their supposed marriage, and planning his happiness in such an alliance* (Austen, 2015: 49).

– Она часто пыталась настроить Дарси против Элизабет **болтовней** об их предполагаемом браке и рассуждениями о том, насколько он будет счастлив с такой женой (Остин, 2007: 57).

Глаголы часто заменяются соответствующими существительными:

– ...*he was lively and unreserved, danced every dance, was angry that the ball **closed so early**, and talked of giving one himself at Netherfield* (Austen, 2015: 10).

– Он был оживлен и любезен, участвовал в каждом танце, жалел о слишком **раннем окончании** бала и даже упомянул вскользь, что не мешало бы устроить бал в Незерфилде (Остин, 2007: 13).

– *Mr. Bingley **intended** it likewise, and sometimes made choice of his county*; (Austen, 2015: 15).

– Сам мистер Бингли тоже питал в душе такое **намерение**, и даже как-то ездил с этой целью в родное графство (Остин, 2007: 18).

– *She had obtained private intelligence that Mr. Darcy did not **wish** for cards*; (Austen, 2015: 51).

– Кэрролайн знала доподлинно, что у мистера Дарси нет **желания** сесть за игру (Остин, 2007: 59).

В данном примере мы можем наблюдать не только замену глагола “*wish*” на существительное «желания», но и преобразование местоимения “*she*” в исходном языке на имя собственное «Кэрролайн» в переводящем.

В следующем примере мы можем наблюдать замену глагола “*to coffee*”, на русское эквивалентное устойчивое выражение «пить кофе», таким образом, происходит замена глагола на существительное по причине отсутствия глагола “*to coffee*” в русском языке.

– *With a renewal of tenderness, however, they returned to her room on leaving the dining-parlour, and sat with her till summoned **to coffee*** (Austen, 2015: 35).

– Спустя некоторое время они все же почувствовали новый прилив нежности и опять отправились к ней в комнату, где оставались до тех пор, пока их не позвали **пить кофе** (Остин, 2007: 41).

Английское существительное заменяется русским прилагательным:

– ...and he thought it an excellent one, full of **eligibility** and suitableness, and excessively generous and disinterested on his own part (Austen, 2015: 67).

– Сам мистер Коллинз считал, что ему пришел в голову необыкновенно удачный и для всех **приемлемый** план, который свидетельствовал в то же время о его великодушии, ибо не представлял для него никакой личной выгоды (Остин, 2007: 76).

– Then, my dear, you may have **the advantage** of your friend, and introduce Mr. Bingley to her (Austen, 2015: 7).

– Тогда, дорогая моя, вы сможете оказаться **полезной** вашей приятельнице, представив ей мистера Бингли (Остин, 2007: 9).

В обоих случаях, существительное заменяется прилагательным, по той причине, что в русском языке отсутствует выражение эквивалентное английскому, поэтому переводчик воспользовался трансформацией для достижения адекватного перевода.

– There was just such an **informality** in the terms of the bequest as to give me no hope from law (Austen, 2015: 76).

– **Формальные** недоговоренности в посмертных бумагах не позволили мне искать в нем опоры... (Остин, 2007: 87).

В данном примере автор заменил английское существительное “an informality” на русское словосочетание «формальные недоговоренности», где английское слово “an informality” благодаря добавлению существительного «недоговоренности» превратилось в прилагательное «формальные».

Закономерной и обычной является замена при переводе английского отглагольного существительного – имени деятеля (обычно с суффиксом –er) на русскую личную форму глагола.

– *She is a great **reader**, and has no pleasure in anything else* (Austen, 2015: 35).

– Она много **читает** и не признает других удовольствий (Остин, 2007: 41).

– “*I did not know before,*” continued Bingley immediately, “*that you were a **studier** of character*” (Остин, 2007: 40).

– Я и не подозревал, – сказал Бингли, – что вы **занимаетесь изучением** человеческой природы (Остин, 2007: 47).

В английском языке имена деятелей широко употребляются не только для обозначения лиц определенной профессии, но и для характеристики действий в целом. Данный пример показывает, что значения таких существительных регулярно передаются в переводе с помощью русских глаголов.

в) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения)

Зачастую для полноценной передачи содержания переводчики прибегают к такому типу трансформации, как замена членов предложения. Это влечет за собой перестройку синтаксической схемы построения предложения, иными словами переструктурирование. В результате такой перестройки слова и группы слов употребляются в других синтаксических функциях. Достаточно обычными являются также случаи, когда английское подлежащее при переводе на русский язык заменяется дополнением. Это объясняется тем, что в английском языке, довольно часто, подлежащие выполняет другие функции.

– ***The evening** altogether passed off pleasantly to the whole family* (Austen, 2015: 12).

– Вся семья провела **вечер** все же очень приятно (Остин, 2007: 15).

В оригинале “*the evening*” является подлежащим, а в переводе дополнением.

– *Catherine and Lydia had **information** for them of a different sort* (Austen, 2015: 57).

– *Совсем в ином роде были **сообщения** Кэтрин и Лидии* (Остин, 2007: 66).

В английском варианте слово “*information*” является дополнением, а в русском, вследствие перестановки, подлежащим.

Так же одним из самых распространённых примеров перестройки является замена английской пассивной конструкции русской активной:

– *...that he came down on Monday in a chaise and four to see the place, and **was so much delighted** with it, that he agreed with Mr. Morris immediately; that he is to take possession before Michaelmas, and some of his servants are to be in the house by the end of next week* (Austen, 2015: 3).

– *В понедельник он приезжал туда в карете, запряженной четверкой лошадей, осмотрел поместье и **пришел в такой восторг**, что тут же условился обо всем с мистером Моррисом. Он переезжает к Михайлову дню, и уже в конце будущей недели туда приедет кое-кто из его прислуги* (Остин, 2007: 5).

– *She is a great deal too ill **to be moved*** (Austen, 2015: 39).

– *Бедняжка слишком плоха, чтобы ее **можно было перевезти** в Лонгборн* (Остин, 2007: 46).

Необходимость данной трансформации в обоих примерах объясняется отсутствием русского эквивалента английскому выражению.

– *Elizabeth **was chiefly struck** by his extraordinary deference for Lady Catherine...* (Austen, 2015: 60).

– *Элизабет больше всего **бросилось** в глаза его крайнее почтение к леди Кэтрин...* (Остин, 2007: 69).

– *Elizabeth listened in silence, but **was not convinced*** (Austen, 2015: 18).

– *Элизабет выслушала ее молча, но в **душе с ней не согласилась*** (Остин, 2007: 18).

Если переводить это словосочетание дословно, то перевод будет такой *«но не была убеждена»*. Русскоязычному читателю, в отличие от англоязычного, было бы не понятно о чем идет речь. Поэтому, чтобы достичь адекватного перевода, переводчику потребовалось заменить английскую пассивную конструкцию на русскую активную, которая все равно сохраняет стиль Джейн Остин.

Замена, как вид грамматической трансформации, встречался довольно часто. С помощью этой трансформации автор сумел подобрать русские эквиваленты, сохранил особенности иронического стиля Джейн Остин, а значит, достиг адекватного перевода. Наиболее частой оказалась замена местоимения на имя собственное или существительное.

2.2. Перестановки

Как отмечалось ранее, необходимость в перестановках возникает по ряду причин, главная из которых это различие в строе (порядке слов) предложения в английском и русском языках. В английском предложении, как правило, вначале предложения стоит подлежащее, а за ним сказуемое, т. е. рема – центр сообщения – находится на первом месте. Тема – второстепенная информация – чаще всего стоит в конце предложения. К теме мы относим обстоятельства (места и времени).

Что касается русского предложения, то там порядок слов иной – нефиксированный, в начале предложения могут стоять второстепенные члены (обстоятельства времени и места), затем идет сказуемое и подлежащее. Это необходимо учитывать при переводе.

а) Изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения

Данный тип перестановки является самым распространенным видом трансформации в выбранном нами произведении.

– “*My dear Mr. Bennet,*” said **his lady to him one day**, “have you heard that *Netherfield Park is let at last?*” (Austen, 2015: 3).

– *Дорогой мистер Беннет,* – сказала **как-то раз миссис Беннет своему мужу,** – слышали вы, что *Незерфилд-парк* наконец больше не будет пустовать (Остин, 2007: 5).

Данный пример ещё раз доказывает, что в английском предложении строго фиксированный порядок слов и сказуемое должно стоять после подлежащего, в русском же варианте такая постановка исказила бы смысл и нарушила логическое построение предложения.

– *Upon this signal, the youngest of her daughters* **put herself forward** (Austen, 2015: 42).

– *В то же мгновение, как по сигналу,* **выступила** ее младшая дочка (Остин, 2007: 50).

– *My dear,* you flatter me (Austen, 2015: 4).

– *Вы мне льстите,* **дорогой** (Остин, 2007: 6).

Обращение в английском языке, как правило, стоит в начале предложения. В русском же языке нет фиксированного правила.

– *I do not believe Mrs. Long will do any such thing. She has two nieces* **of her own** (Austen, 2015: 6).

– *О нет, миссис Лонг ни за что этого не сделает. У нее у самой* две племянницы (Остин, 2007: 8).

Благодаря фиксированному порядку слов в английском предложении, в оригинале дополнение “*of her own*” стоит в конце предложения, а в русском варианте существует устойчивое выражение «у неё у самой», которое, как правило, стоит в начале предложения.

– *Don't keep coughing so, Kitty, for Heaven's sake! Have a little compassion on my nerves* (Austen, 2015: 6).

– *Ради бога, Китти, перестань так кашлять! Хоть чуточку подумай о моих нервах* (Остин, 2007: 9).

Необходимость перестановки, в данном случае, вызвана правилами построения повелительных предложений в английском языке.

В следующем примере подлежащее стоит далеко от сказуемого:

– *She had high animal spirits, and a sort of natural self-consequence, which the attention of the officers, to whom her uncle's good dinners, and her own easy manners recommended her, had increased into assurance* (Austen, 2015: 43).

– *Ее природные предприимчивость и общительность развились в самонадеянность* благодаря вниманию офицеров, которых привлекали хорошие обеды дядюшки и ее врожденное легкомыслие (Остин, 2007: 50).

В следующем примере мы видим перестановку подлежащего и сказуемого. В обоих вариантах они удалены друг от друга, благодаря вставной конструкции, но в английском варианте на первом месте, как и полагается, стоит подлежащие, а затем сказуемое, а в русском предложении, благодаря нефиксированному порядку слов, идет сначала сказуемое, а потом только подлежащие. Таким образом, через применение данной трансформации, автор достигает большей выразительности. Такой тип перестановки встречается не редко в произведении «Гордость и предубеждение».

– *On Sunday, after morning service, the separation, so agreeable to almost all, took place* (Austen, 2015: 57).

– *В воскресенье, сразу после утреннего богослужения, наступила наконец желанная для большинства минута разлуки* (Остин, 2007: 65).

Частыми являются и случаи перестановки наречия в прямой речи. В русском языке наречие ставится, как правило, в начале, и играет роль усиления. Фиксированный же порядок слов в английском предложении исключает такую возможность постановки наречия.

– *“Do you not want to know who has taken it?” cried his wife impatiently* (Austen, 2015: 3).

– *А хотелось бы вам знать, кто будет нашим новым соседом?* – с **нетерпением** спросила его жена (Остин, 2007: 5).

– “*We are not in a way to know what Mr. Bingley likes,*” said her mother **resentfully** (Austen, 2015: 6).

– *Мы никогда не узнаем, что нравится и что не нравится мистеру Бингли,* – с **раздражением** проговорила ее мать (Остин, 2007: 8).

– “*If he had had any compassion for me,*” cried her husband **impatiently** (Austen, 2015: 13).

– *Будь у него ко мне хоть капля сочувствия,* — **нетерпеливо** перебил ее муж (Остин, 2007: 16).

– “*And so ended his affection,*” said Elizabeth **impatiently** (Austen, 2015: 42).

– *Тем этот роман и кончился,* — **поспешно** вмешалась Элизабет (Остин, 2007: 49).

б) Перестановка слова из одного предложения в другое

В ходе исследования произведения примеры по данному типу трансформации не были найдены.

в) Изменение порядка следования частей сложного предложения

Английское придаточное предложение предшествует главному, в русском же переводе – наоборот, главное предшествует придаточному.

– *It will be no use to us, if twenty such should come, since you will not visit them* (Austen, 2015: 5).

– *Даже если их будет двадцать, какой в них прок, раз вы все равно отказываетесь к ним ездить?* (Остин, 2007: 7).

– *Mrs. Long and her daughters must stand their chance; and, therefore, as she will think it an act of kindness, if you decline the office, I will take it on myself* (Austen, 2015: 7).

– По мне – пускай миссис Лонг и ее племянницы тоже попытают счастья. **Я даже готов взять такое доброе дело на себя, если оно вам очень не по душе** (Остин, 2007: 9).

В переводе встречаются и противоположные случаи, когда придаточная часть в русском предложении предшествует главной:

– *Mrs. Bennet and her daughters apologised most civilly for Lydia's interruption, and promised that it should not occur again, **if he would resume his book***; (Austen, 2015: 66).

– *Миссис Беннет и ее дочери самым искренним образом извинились за выходку Лидии, обещая, **если он возобновит чтение**, впредь не допустить ничего подобного* (Остин, 2007: 75).

В следующем примере мы видим перестановку обстоятельства времени. В русском языке обстоятельство времени и места не имеет фиксированного положения в предложении, в английском же языке обстоятельство времени и места стоит, как правило, в конце предложения.

– *In consequence of an agreement between the sisters, Elizabeth wrote the next morning to their mother, to beg that the carriage might be sent for them **in the course of the day*** (Austen, 2015: 56).

– *Как было условлено между сестрами, наутро Элизабет написала матери, чтобы за ними **в этом же день** прислали экипаж* (Остин, 2007: 64).

– ***He repeated the question**, with some surprise at her silence* (Austen, 2015: 48).

– *Удивленный ее молчанием, **он повторил свой вопрос*** (Остин, 2007: 56).

В данном примере автор переставил часть предложения, в котором выражается причина по отношению к следствию. В английском варианте сначала стоит следствие “*he repeated the question*”, а на втором месте причина “*with some surprise at her silence*”. В русском же варианте все наоборот.

– I would advise you, before you determine on it, to consult the wishes of the present party (Austen, 2015: 52).

– Прежде чем принять такое решение, я бы тебе советовала узнать, как к этому относятся присутствующие в этой комнате (Остин, 2007: 60).

Таким образом, из-за различий в порядке слов и его функциональных особенностей, переводчику приходится довольно часто прибегать к перестановкам при переводе, что связано с различием в восприятии актуального членения предложения.

2.3. Количественный анализ грамматических трансформаций в произведении

Проведя количественный анализ различного типа грамматических трансформаций, мы пришли к следующим выводам.

В произведении переводчиком использовались как замены, так и перестановки.

Среди замен чаще всего встречался такой тип, как замена местоимения на существительное или имя собственное – 23%, как показано на рис. 2.1.

Обратная же замена, т.е. существительного на местоимение, встречалась крайне редко и являлась не типичной для данного произведения – 1.7%.

Второй по частотности была замена английского существительного на русский глагол – 16.5%, как показано на рис. 2.1. Как отмечалось выше, русский язык отличается богатством и гибкостью глагольной системы, что и объясняет частое использование переводчиком данного типа замены.

Обратная замена, т.е. глагол на существительное, являлась не типичной и использовалась переводчиком гораздо реже – 5.5% (см. рис. 2.1.).

Следующие, не менее популярные в произведении типы замен это – замена формы слова, а именно замена времени у глагола – 15% и числа у существительных – 12% (см. рис. 2.1.).

Так же при подсчёте, выяснилось, что И.С. Маршак часто применял такой тип замены, как замена членов предложения – 14%, вследствие чего происходила перестройка синтаксической структуры предложения (см. рис. 2.1.).

Кроме того, в тексте не так часто, но все-таки встречалась замена английского подлежащего на дополнение в русском языке – 6% (см. рис. 2.1.).

Несмотря на то, что такой тип замены как замена имени деятеля на глагол является весьма распространенным и часто используется переводчиками при переводе, в данном произведении использовался редко. Нами было найдено всего несколько примеров, которые в процентном соотношении составили – 1.4% (см. рис. 2.1.). Во всех примерах автор применил данную замену только потому, что в русском языке отсутствовал эквивалент.

Так же не часто, но все-таки встречалась замена существительного на прилагательное – 3.5% (см. рис. 2.1.). Практически во всех примерах использование данной трансформации объяснялось отсутствием прямых лексических эквивалентов в русском языке.

Как можно видеть по выше изложенному анализу, в произведении были встречены все типы замен, наиболее частой из которых оказалась замена местоимения на существительное.

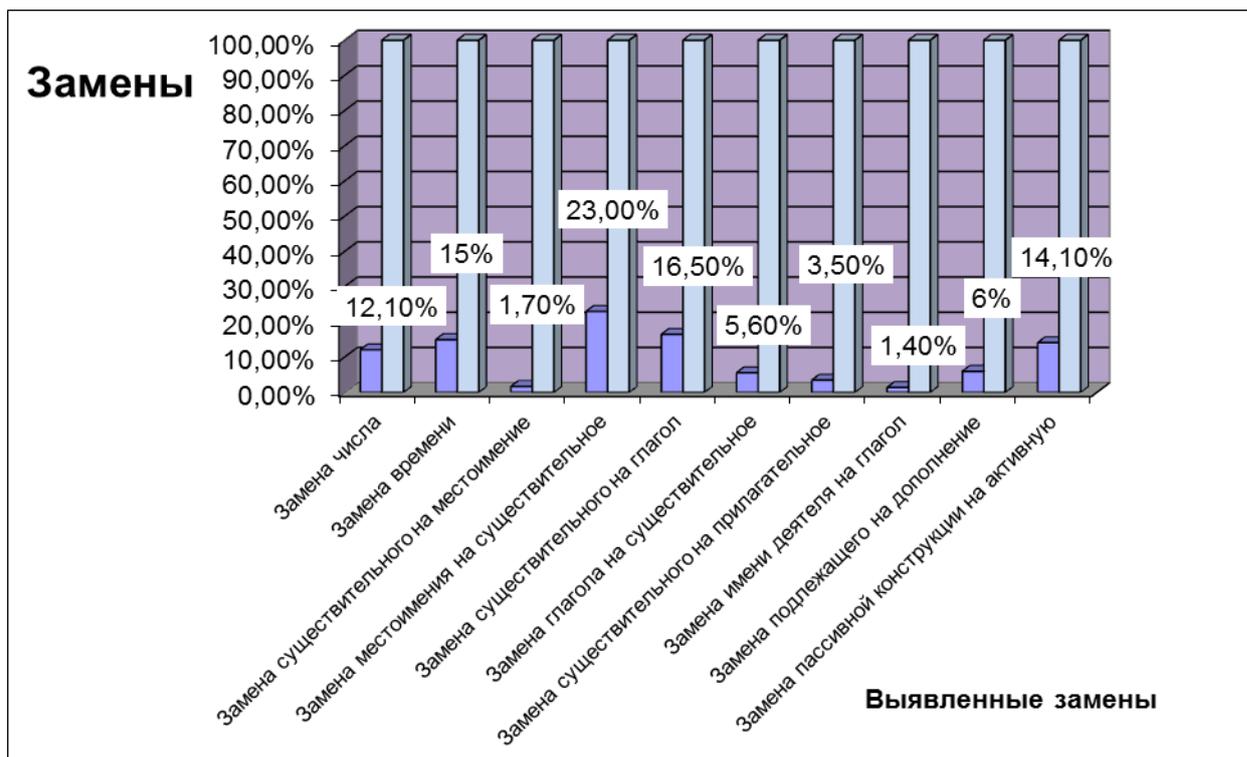

Рис. 2.1. Выявленные примеры замен

Теперь приступим к анализу другого вида грамматической трансформации, а именно перестановки. Как мы уже выяснили, в тексте нам встречалось два ее типа: перестановка слов и словосочетаний в предложении и перестановка частей предложения (главного и придаточного). При переводе произведения «Гордость и предубеждение» И.С. Маршак наиболее часто прибегал к первому типу, т.е. перестановке слов и словосочетаний в предложении. Целых 80% составило употребление данного типа (см. рис. 2.2.). Такая частотность использования вполне оправдана, если учитывать, что в английском и русском языке различный строй предложений. В английском языке порядок слов фиксированный, а в русском наоборот, что дает автору свободу при переводе. Перестановка частей предложения встречается реже и в процентном соотношении составляет оставшиеся 20% (см. рис. 2.1.). Так же стоит отметить, что такой тип перестановки, как перестановка слов из одного предложения в другое, не был найден.

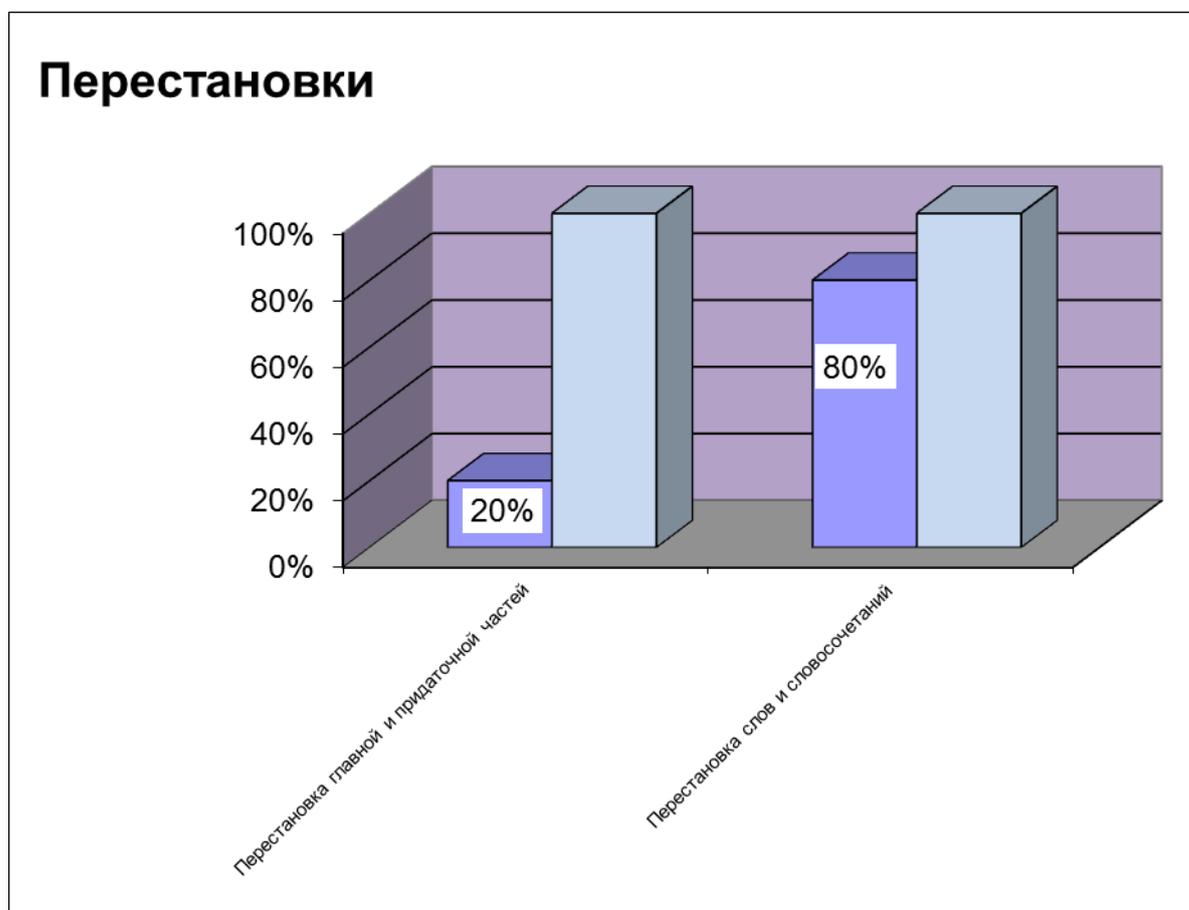

Рис. 2.2. Выявленные примеры перестановок

Проанализировав частотность употребления замен по отношению к перестановкам в целом, мы пришли к выводу, что при переводе И.С. Маршак использовал замены чаще, чем перестановки, однако в процентном соотношении разница не столь значительная: замены – 56%, перестановки – 44%.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при переводе И.С. Маршак использовал оба вида грамматических трансформаций практически в равных соотношениях. Перевод И.С. Маршака прост и доступен для читателя, при этом автор смог полностью передать всю колоритность произведения и воспроизвести иронический стиль Джейн Остин.

Выводы по ГЛАВЕ II

Роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» вышел в свет в 1813 году. В романе Джейн Остин смогла необычным образом сочетать сдержанность и иронию. Структура романа точна и гармонична. Именно поэтому книга остается популярной во все времена. Книга заняла вторую строчку в списке 200 лучших книг по версии BBC в 2003 году.

Классическим переводом на русский язык считается перевод Иммануэля Самойловича Маршака (1967 г.).

«Гордость и предубеждение» – роман, в котором центральной темой становится охота на женихов. Эта тема показана автором со всех сторон и освещена со всех ракурсов – комических, обыденных, эмоциональных, практических, бесперспективных, романтических, здраво мысленных и даже трагических.

В ходе нашего исследования в практической части нами была поставлена цель исследовать употребление грамматических трансформаций в произведении, провести количественный и сравнительный анализ и выявить частотность употребления того или иного типа грамматических трансформаций и причины такого употребления.

Таким образом, проведя наш анализ, мы пришли к выводу, что переводчиком использовались как замены, так и перестановки, причем практически в равных соотношениях: замены – 56%, перестановки – 44%.

С помощью такой трансформации как замены, автор сумел подобрать русские эквиваленты, сохранил особенности иронического стиля Джейн Остин, а значит, достиг адекватного эквивалентного перевода. Среди замен чаще всего встречался такой тип, как замена местоимения на существительное или имя собственное – 23%.

Что касается такого вида грамматической трансформации, как перестановка, то в тексте нам встречалось два ее типа: перестановка слов и

словосочетаний в предложении и перестановка частей предложения. Наиболее часто встречался первый ее тип – перестановка слов и словосочетаний – 80%. Не удивительно, что автор так часто прибегал к употреблению данного типа. Это легко объясняется тем, что в английском и русском языке различный строй предложений.

Таким образом, несоответствия в порядке слов в русском и английском предложении, а так же его функциональные особенности вынуждают переводчика прибегать к различным видам перестановок. Итак, мы выяснили, что перевод И.С. Маршака прост и доступен для читателя. При помощи использования грамматических трансформаций и других языковых средств, автор смог передать всю полноту и колоритность содержания произведения и воспроизвести сдержанный и лаконичный стиль Джейн Остин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная тема является одной из наиболее важных и актуальных на сегодняшний день проблем теории и практики перевода. Грамматические трансформации имеют множество особенностей и, само собой, проблем. Переводчик художественных текстов – это тот же самый писатель, который практически заново пишет книгу, вновь создает ее для читателя.

Проведенное исследование грамматических трансформаций в переводе позволило сделать следующие выводы:

Перевод, в целом, представляет собой трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке. Главная цель перевода – это соблюсти и достичь соответствия перевода подлинника норме того языка, на который сделан перевод.

Теория перевода – это относительно молодая наука, предметом которой является сам перевод, а задачей – прослеживать и выявлять закономерности в ходе сравнения подлинника и перевода, делать и обобщать выводы, полученные из наблюдений над отдельными частными случаями перевода.

Следует отметить особую роль таких понятий как эквивалентность, адекватность и тождественность в переводе, которые, в свою очередь, являются показателями качественного перевода, так как эквивалентным мы можем назвать только тот перевод, который будет иметь максимальную общность содержания текстов оригинала и перевода. Адекватность в свою очередь требует правильной передачи нормами языка основной коммуникативной функции оригинала. А абсолютной тождественности содержания оригинала и перевода, как выяснилось, не бывает.

Как показывает настоящее исследование, основной задачей переводчика является умение наиболее полно передать всю информацию,

заключенную в подлиннике и не нарушить нормы переводящего языка. Для достижения этой задачи от переводчика требуется знание и умение пользоваться переводческими трансформациями, которые включают в себя перестройку на лексическом, грамматическом и текстовом уровне.

Предметом нашего исследования являлись грамматические трансформации, которые подразумевают под собой изменение структуры предложения и всевозможные замены. Грамматические трансформации можно подразделить на два вида: перестановки и замены. Причиной, по которой переводчик прибегает к грамматическим трансформациям является различие в структуре английского и русского предложения. В английском иной порядок слов, другое следование частей предложения, зачастую другой порядок расположения самих предложений – главного, придаточного и вводного. Части речи, которыми выражены члены предложения, могут передаваться другими частями речи при переводе. Сжатость выражения, возможная в английском языке, благодаря наличию целого ряда структур и форм, требует введения дополнительных слов и даже предложений при переводе на русский язык.

В ходе нашего исследования в практической части нами была поставлена цель исследовать употребление грамматических трансформаций в произведении, провести количественный и сравнительный анализ и выявить частотность употребления того или иного типа грамматических трансформаций и причины такого употребления.

Таким образом, проанализировав результаты, мы сделали вывод, что переводчик прибегал к употреблению как замен, так и перестановок практически в равных соотношениях: замены – 56%, перестановки – 44%.

С помощью такой трансформации как замены, автор сумел подобрать русские эквиваленты, сохранил особенности иронического стиля Джейн Остин, а значит, достиг адекватного эквивалентного перевода. Среди замен чаще всего встречался такой тип, как замена местоимения на существительное или имя собственное – 23%.

Что касается перестановок, то в тексте переводчик наиболее часто использовал два типа: перестановка слов и словосочетаний в предложении и перестановка частей предложения. Первый тип встречался наиболее часто в тексте – 80%. Не удивительно, что автор так часто прибегал к употреблению данного типа. Это легко объясняется тем, что в английском и русском языке различный строй предложений.

Итак, мы пришли к выводу, что художественный перевод считается одним из самых сложных. Перевод произведения «Гордость и предубеждение», выполненный И.С. Маршаком соответствует всем требованиям перевода романов. При переводе автор смог сохранить атмосферу сюжета и стиль Джейн Остин в полной мере. При помощи использования грамматических трансформаций и других языковых средств, автор передал замысел автора, всю полноту и колоритность содержания произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. – Москва: Изд-во Академия, 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – Москва: Изд-во Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959. – 669 с.
4. Ванников Ю.В. Понятие адекватности текста и типы адекватности перевода: уровни текста и методы его лингвистического анализа. – Москва, 1982. – 195 с.
5. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – Москва: Изд-во Высшая школа, 1971. – 240 с.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. – Москва: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
7. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – Москва: Изд-во Московского университета, 2004. – 544 с.
8. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода: проблема реалистического перевода. – Тбилиси, 1959. – 268 с.
9. Зимин С.В. Интерпретация грамматических трансформаций в переводах художественной литературы//Языкознание. – 2012 - №2. – С. 2-7.
10. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб: Изд-во Союз, 2001. – 320 с.
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – Москва: Изд-во Высшая школа, 1990. – 253 с.
12. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: учебное пособие. – Москва: Изд-во ЧеРо, 2000. – 136 с.

13. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – Москва: Изд-во ЭТС, 2002. – 424 с.
14. Куниловская М.А. Понятие и виды переводческих ошибок. Сборник материалов семинара «Переводческая ошибка в теории и практике перевода». – Тюмень, 2008. – С. 1-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3277/>
15. Латышев Л.К. Технология перевод. – Москва: Изд-во НВИ ТЕЗАУРУС, 2000. – 192 с.
16. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – Москва: Изд-во Академия, 2003. – 280 с.
17. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – Москва: Изд-во высшая школа, 1985. – 224 с.
18. Маркс К. 18 Брюмера Луи Бонапарта, соч. 2, 1869. – 403 с.
19. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – Москва: Изд-во Московский Лицей, 1996. – 298 с.
20. Мухортов Д.С. Практика перевода: английский – русский. Учебное пособие по теории и практике перевода. – Москва: Изд-во Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
21. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – Москва: Изд-во Просвещение, 1974. – 159 с.
22. Робинсон Д. Как стать переводчиком: Введение в теорию и практику перевода. – Москва: Изд-во Кудиц-пресс, 2005. – 304 с.
23. Смирницкий Ф.И. Синтаксис английского языка. – Москва: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1957. – 284 с.
24. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. – Москва: Изд-во Академия, 2005. – 304 с.
25. Тихонов А.А. Английский язык теория и практика перевода. – Москва, 2005. – 120 с.
26. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – Москва: Изд-во «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

27. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – Москва, 1990. – 60 с.
28. Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. – СПб.: Изд-во «Союз», 2008. – 296 с.
29. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – Москва: Изд-во Международные отношения, 1976. – 264 с.
30. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – Москва: Изд-во Валент, 1999. – 192 с.
31. Чужакин А.П. Мир перевода. – Москва, 2000. – 138 с.
32. Чуковский Н.К. Реалистическое искусство: мастерство перевода. – Москва: Изд-во Советский писатель, 1963. – 623 с.
33. Швейцер Ф.Д. Теория перевода. – Москва: Изд-во Наука, 1988. – 215 с.
34. Шевякова В.Е. Современный английский язык. – Москва: Изд-во Наука, 1980. – 381 с.
35. Янова Т.В. Трансформации при переводе. – Мурманск, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankreferatov.ru/referats/.doc.html>
36. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – Oxford university press, 1965. – 110 p.
37. Neubert A. Translation as Text. – Kent State University Press, 1992. – 169 p.
38. Nida E.A. Language structure and translation. – Stanford, 1975. – 283 p.
39. Nida E.A. Taber C.R. The Theory and the Practice of Translation. – Netherlands, 1982. – 230 p.
40. Postgate J.P. Translation and Translations. Theory and Practice. – London, 1922. – 277 p.
41. Quine W.V. Meaning and Translation. – Cambridge: Harv.Univ., 1959. – 215 p.

42. Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. – Tübingen, 1984. – 280 p.

43. Savory Th. The Art of Translation. – London: Jonathan Cape, 1957. – 279 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – М: Флинта – Наука, 2003. – 320 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Грин Г. «Тихий американец», 1995. – 256 с.
2. Остин Д. «Гордость и предубеждение». – Москва: Изд-во Хранитель, 2007. – 421 с.
3. Сэлинджер Д.Д. «Над пропастью во ржи», 2014. – 336 с.
4. Austen J. *Pride and prejudice*. – Москва: Изд-во Т8, 2015. – 360 p.
5. Greene G. *The Quiet American*, BBC Audiobooks Ltd, 2010. – 123 p.
– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://bookre.org/
file=825589&pg=18](http://bookre.org/file=825589&pg=18)
6. Salinger D.D. *The Catcher in the Rye*, 2015. – 152 p. –
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://royallib.com/read/Salinger_
/THE_CATCHER_IN_THE_RYE.html#0](http://royallib.com/read/Salinger_/THE_CATCHER_IN_THE_RYE.html#0)